

Сравнивая его с этой мохнатой картошкой, Чжао Цзунъюань, плачущий, как цветок, сразу же стал казаться таким милым и выдающимся в глазах фанатов.

Да, наш Цзунъюань действительно совершил ошибку.

Но кто в молодости не был немного тщеславным? Он так искренне извинился, чего ещё вы хотите?!

В мгновение ока сайт ювелирного дома «Императорский род» был заполнен возмущёнными постами фанатов.

«Я покупал вашу продукцию только из-за Чжао Цзунъюаня, если вы выберете эту картошку, то «Императорский род» навсегда в моём чёрном списке!»

«Цзунъюань и так уже достаточно страдает, дайте ему шанс!»

«Не позволяйте себя обмануть мелким людямшкам!»

«Мы хотим только Чжао Цзунъюаня...»

В роскошном особняке, где только что закончилась прямая трансляция с извинениями, Чжао Цзунъюань лежал на диване, пока ассистент прикладывал к его глазам пакеты со льдом.

Ассистент осторожно надавливал на компрессы, улыбаясь и лстя:

— Брат Чжао, ты просто гений! Так легко вернул фанатов.

Чжао Цзунъюань фыркнул:

— Надо поблагодарить «Императорский род» за большую помощь. Кого бы они ни выбрали вместо меня, но именно этого... ну, даже в моём нынешнем положении я легко заткну за пояс такого уродца, как Ван Цзысяо.

Именно поэтому он с самого начала нацелился только на Ван Цзысяо, даже не упомянув Мо Синчжи.

Сравнивая свои сильные стороны с его слабостями.

Насколько это очевидно?

Когда фанаты проникнутся симпатией, объединятся и встанут на его защиту, их сердца снова будут принадлежать ему.

Если он сможет сохранить свою популярность, пусть даже с небольшим спадом, он сможет удержаться на плаву. А если он удержится, а его преемник будет полностью опорочен, то «Императорский род», если у них есть мозги, поймёт, как поступить.

В крайнем случае, если «Императорский род» выберет третьего — он просто сменит бренд. Но сбить того, кто осмелился бросить ему вызов, уже будет неплохой мстью.

...

На съёмочной площадке «Полёта Маньмань».

Так как сегодня нужно было продолжить съёмки незавершённой сцены банкета, Ван Цзысяо был одет в тот же маленький костюм.

Но уже в первом дубле Мо Синчжи сделал ошибку.

Гэ Хун был в недоумении:

— Синчжи, что с тобой? Почему ты вдруг покраснел?

И не только покраснел, но и его взгляд на Ван Цзысяо стал каким-то смущённым — Гэ Хун тоже внимательно посмотрел на Ван Цзысяо, но ничего странного не заметил... Хотя, парень сегодня выглядел как-то особенно привлекательно!

Вчера, в этом маленьком костюме, он не казался таким ослепительным.

Может, с ним случилось что-то хорошее, и он просто сияет от счастья?

Или его ежедневные молитвы наконец-то дошли до небес?

— У тебя есть минута, чтобы прийти в себя, потом переснимем этот эпизод!

После небольшого затруднения в начале, сегодня оба актёра были просто великолепны, их состояние было на высоте, и между ними чувствовалась лёгкая химия и теплота, а также напряжение, когда они вместе сталкивались с внешними трудностями... Гэ Хун снимал с таким энтузиазмом, что его мозг буквально искрился идеями, которые тут же дорабатывались помощниками сценариста. Вся команда работала до изнеможения, и прогресс шёл с огромной скоростью.

Поэтому новости из внешнего мира они слышали только вечером, когда наконец освободились и смогли уделить время отчётам подчинённых.

— Что за чушь? — Гэ Хун был ошарашен.

Ван Цзысяо, как главный фигурант, оставался невозмутимым и даже успел обсудить с Мо Синчжи, что они будут есть на ужин.

Вэй Шицзинь тоже держался спокойно. Сегодня он не смог связаться с Ван Цзысяо и Мо Синчжи, но, узнав у Да Ми и Сяо Май, что они действительно усердно работали на съёмках, решил не беспокоить их. В конце концов, ситуация была под контролем, и он дождался, пока они освободятся.

— Не переживайте, это мелочи! Для нашей съёмочной группы это даже повысит популярность, верно? — Ван Цзысяо пожал плечами, на лице его играла лёгкая улыбка.

Мо Синчжи, как главный инвестор проекта, тоже не проявлял беспокойства, стоя на одной стороне с Ван Цзысяо, словно это действительно было пустяковое дело.

Гэ Хун, как опытный деятель шоу-бизнеса, быстро разобрался в ситуации и, преодолев первоначальное удивление, с хитрой улыбкой сказал:

— Бедняга, этот Чжао Цзунъюань сам себя закопал. Разве он не понимает, что люди меняются? Нельзя всегда смотреть на всё старыми глазами.

Если бы это произошло месяц назад, Чжао Цзунъюань мог бы действительно создать им

проблемы.

Когда Ван Цзысяо настоял на том, чтобы одну из фотографий Второго молодого господина Вэнь обработали до неузнаваемости, Гэ Хун был недоволен. Но Мо Синчжи, как главный инвестор, поддержал его, и они едва не поссорились, но в итоге всё же пошли на уступки.

И теперь оказалось, что звание Императора Вдохновения, которое получил Ван Цзысяо, было совсем не пустым!

Как он мог быть так уверен, что вырастет именно таким, как на плакате?

Будто видел будущее...

Судя по его текущим изменениям, с небольшим макияжем он уже почти не отличается от плаката.

И это всего за месяц!

Что будет ещё через месяц?

Даже Гэ Хун, переживший множество взлётов и падений, не мог сдержать волнения, просыпался посреди ночи с улыбкой и снова молился за успех Ван Цзысяо.

Ха-ха-ха, Чжао Цзунъюань думал, что Ван Цзысяо — это мягкая мишень, которую можно легко сломать... Но он даже не подозревал, что это был кактус!

Жди, когда получишь по заслугам!

Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался, и потому полностью отбросил все тревоги, махнул рукой и крикнул съёмочной группе:

— Заканчиваем на сегодня!

— а сам пошёл проверять отснятый материал.

Тем временем, Ван Цзысяо и его команда тоже готовились уходить.

Сесть в машину, где Да Ми был за рулём, а Сяо Май — на переднем сиденье, они выбрали обходной путь, чтобы избежать назойливых папарацци. Вэй Шицзинь, Ван Цзысяо и Мо Синчжи сели сзади и обсудили, как реагировать на этот неожиданный инцидент.

— Не обращайтесь внимания, пусть Чжао Цзунъюань продолжает раздувать скандал, а когда всё дойдёт до пика, мы выступим с опровержением! — предложил Вэй Шицзинь.

— Но что насчёт «Императорского рода», мы должны как-то объясниться, иначе этот контракт точно сорвётся, — заметил Мо Синчжи.

— Давай так, договорись с «Императорским родом», интересно ли им лично встретиться, и если да, то мы обсудим взаимовыгодное решение. Если они отступят под давлением общественности, то пусть контракт срывается, в будущем будут более выгодные предложения, — ответил Вэй Шицзинь.

— Думаю, как только «Императорский род» увидит нынешнего Цзысяо, они поймут, что нашли настоящий клад, — вставил Ван Цзысяо.

— Хотя, если подумать, неужели они тайно наблюдали за вами последние несколько дней? Иначе как они могли... — задумался Вэй Шицзинь.

Они продолжали обсуждать всё это в лёгкой и непринуждённой атмосфере, пока машина не остановилась у дома Мо Синчжи.

— Ладно, Да Ми, отвези Вэй Шицзиня домой, будь осторожен, — сказал Ван Цзысяо.

Вэй Шицзинь уже начал выходить из машины, но слова Мо Синчжи заставили его замереть:

— ...Я пока не спешу домой.

— Есть дела?

Вэй Шицзинь чуть не захлебнулся от возмущения. «Твой тон слишком явно выражает недовольство! Могу ли я сказать, что просто хотел присоединиться к ужину?!»

Если бы не это, ему бы не пришлось специально ехать на съёмочную площадку, всё можно было обсудить по телефону.

Как ему не повезло с такими бесчувственными и скупыми клиентами...

— Если нет дел, Вэй Шицзинь, иди домой пораньше, мы устали и хотим поужинать, а потом лечь спать. Увидимся завтра, — отрезал Мо Синчжи.

— ...Увидимся завтра, — сдался Вэй Шицзинь. «Хотя я бы мог помочь вам съесть часть ужина!»

К сожалению, никто не услышал его внутреннего крика, и Мо Синчжи даже любезно закрыл за ним дверь.

Да Ми уехал, хваля своего начальника по дороге:

— Такие ответственные менеджеры, как Вэй Шицзинь, действительно редки.

Вэй Шицзинь:

— Ха, ну, это не так уж и сложно...

С другой стороны, после лёгкого ужина Мо Синчжи снова предложил Ван Цзысяо сыграть в игру, и снова хотел заключить пари.

Но Ван Цзысяо отказался:

— Какие пари, азарт — это корень всех зол! — и ты думаешь, я дурак?

Он явно не собирался поддаваться и давать Мо Синчжи шанс отыгаться.

Мо Синчжи попробовал уговорить и запугать, но всё было бесполезно, и в итоге он смирился с тем, что они просто сыграют несколько партий для тренировки.

Они сыграли пять партий, и Ван Цзысяо проиграл четыре.